

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.35.3.084-089

ДЕЛО ДРЕЙФУСА ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гусев Владимир Евгеньевич,

преподаватель кафедры истории государства и права Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

politistorik@yandex.ru

© Гусев В. Е., 2025

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь политико-правовой и социальной основы дела Дрейфуса (Франция, 1894–1906 гг.), когда капитана французской армии Альфреда Дрейфуса обвинили в шпионаже в пользу Германии по сфальсифицированным документам с рядом процессуальных нарушений ради одной цели — приговорить еврея, служащего в генштабе французской армии. Данное событие необходимо рассматривать в неразрывной связи с историческим контекстом: во французском обществе после поражения во франко-прусской войне 1870–1871 гг., в условиях формирования новых экономических отношений на рубеже веков, притока иммигрантов стали усиливаться шовинистические, националистические и антисемитские настроения. Несмотря на явную сфабрикованность дела, военные судьи сознательно хотели обвинить Дрейфуса, который, по их мнению, как еврей, не мог принадлежать к военной элите Франции, состоявшей из аристократов и монархистов. После широкой огласки и дискуссии сторонников приговора и защитников Дрейфуса, в которую включились пресса и интеллектуалы Франции, дело из сферы юриспруденции перешло в политическую сферу. После обличающей французский генералитет публикации известного писателя Эмиля Золя «Я обвиняю» арест и заключение Дрейфуса раскололи страну на дрейфусаров и антидрейфусаров. С целью сохранить авторитет французской армии инициируются процессы против Золя и майора Пикара, который установил, что автор записки — другой военный, Фердинанд Эстерхази. После признания в подлоге улик и самоубийства полковника Анри суд при пересмотре дела в Ренне признал Дрейфуса виновным «со смягчающими обстоятельствами» и изменил приговор на 10 лет заключения. Позже капитан Дрейфус согласился на помилование президентом Республики, несмотря на то что его сторонники добивались полного оправдания. Окончательная реабилитация Дрейфуса произошла только в 1906 г. Дело Дрейфуса значительно повлияло на политическую и правовую жизнь Франции и укрепление республиканской системы.

Ключевые слова: дело Дрейфуса; антисемитизм; национализм; правосудие; справедливость; пресса; шовинизм; приговор; реабилитация; судебный процесс.

THE DREYFUS AFFAIR IN FRANCE: A HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Vladimir E. Gusev,

Cand. Sci. (History), Lecturer, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

politistorik@yandex.ru

Abstract. *The paper elucidates the relationship between the political, legal and social foundations of the Dreyfus affair (France, 1894–1906), when the captain of the French army, Alfred Dreyfus, was accused of spying for Germany on falsified documents with a number of procedural violations for the sake of one goal — to sentence a Jew serving in the general staff of the French army. This event must be viewed in an inextricable connection with the historical context: in French society after the defeat in the Franco-Prussian war of 1870–1871, in the context of the formation of new economic relations at the turn of the century, the influx of immigrants began to intensify chauvinistic, nationalist and anti-Semitic sentiments. Despite the obvious fabrication of the case, military judges deliberately wanted to accuse Dreyfus, who, in their opinion, as a Jew, could not belong to the military elite of France, consisting of aristocrats and monarchists. After widespread publicity and discussion by supporters of the verdict and defenders of Dreyfus, which included the press and intellectuals of France, the case moved from the sphere of jurisprudence to the political sphere. After the publication of the famous writer Emile Zola, «I Blame», denouncing the French generals, the arrest and imprisonment of Dreyfus split the country into dreyfusars and anti-dreyfusars. In order to preserve the authority of the French army, trials are initiated against Zola and Major Picard, who established that the author of the note is another military man, Ferdinand Esterhazy. After admitting to forgery of evidence and the suicide of Colonel Henri, the court at the review of the case in Rennes found Drefus guilty «with mitigating circumstances» and changed the sentence to 10 years in prison. Captain Drefus later agreed to a pardon by the President of the Republic, despite the fact that his supporters sought a complete acquittal. The final rehabilitation of Dreyfus occurred only in 1906. The Dreyfus Affair significantly influenced the political and legal life of France and the strengthening of the republican system.*

Keywords: *Dreyfus affair; anti-Semitism; nationalism; justice; fairness; press; chauvinism; sentence; rehabilitation; lawsuit.*

Дело Дрейфуса — судебный процесс над капитаном французской армии Альфредом Дрейфусом, ассимилированным евреем, не только разделил французскую общественность на противоборствующие лагеря сторонников невиновности — дрейфусаров и сторонников виновности — антидрейфусаров, но и вызвал полемику среди интеллектуальной общественности в ряде других стран, в том числе и России. Высокое общественное внимание к этому беспрецедентному процессу было вызвано не столько юридическими аспектами, сколько политическими, в центре которых стояла национальная принадлежность Альфреда Дрейфуса.

Примечательно, что личность самого Дрейфуса не является ключевой фигурой в страстях, захлестнувших Францию, патриотом которой он являлся и оставался до последнего. «Маленький человек» стал жертвой столкновения старой и новой Франции и умонастроений французов в социально-политических трансформациях на рубеже веков. Всплеск антисемитизма во Франции произошел задолго до дела Дрейфуса, подготовив для него питательную почву.

После поражения во франко-прусской войне 1871 г. во Франции наблюдался рост патриотических настроений, сопровождавшийся поиском виновных. На рост

французского антисемитизма также оказало влияние увеличение иммиграционной активности в 1880-е гг. Еврейская миграция происходила большей частью из России и Румынии. На евреев-иммигрантов часто смотрели как на носителей революционных и анархистских идей. На фоне ранее ассимилировавшихся «израэлитов» — французов еврейского происхождения, новоприбывшие отвергали любую эмансипацию, создавая свои организации. В 1886 г. вышла книга Эдмона Дрюмона «Еврейская Франция», разошедшаяся огромными тиражами и быстро овладевшая умами французов, в которой автор осуждал «засилье» евреев в политической, экономической и культурной жизни страны. Таким образом, реваншистские настроения многих французов, соединялись с антисемитизмом, результатом чего стал облик еврея как шпиона Германии и тайного врага Франции.

В конце XIX в. также были приняты принудительные секулярные меры, отделившие католическую религию от образования, что также сыграло значимую роль в расколе национального сознания, вызванного делом Дрейфуса.

Таким образом, сложение ряда факторов социально-экономического, военного, миграционного, идеологического и религиозного характера, подготовили форму, которая по прошествии лет наполнилась содержанием — делом Дрейфуса. Основной уликой дела является порванная и восстановленная французскими службами записка, названная «бордеро», похищенная в посольстве Германии, в которой содержалась опись разведывательных данных о новейшем французском вооружении, новшествах в артиллерии и стратегических планах на имя немецкого военного атташе в Париже. Отделение разведки под руководством Юбера-Жозефа Анри, пришло к выводу, что эту записку написал офицер-стажер Дрейфус несмотря на то, что стажеров генштаба было семь офицеров. Альфред Дрейфус — единственный еврей в генеральном штабе, что послужило убежденности последних в его виновности. Первый специалист-графолог Гобер пришел к выводу, что несмотря на сходство почерка, Дрейфус, скорее всего, не является автором записки. Естественно, руководство генштаба такое колебание не устроило, и они пригласили эксперта французской полиции. А Бертильона, отличавшегося антисемитскими взглядами, который моментально установил, что автор бордеро сам Дрейфус, изменивший почерк, чтобы на него не пали подозрения.

Военный министр Мерсье решительно высказался о немедленном аресте подозреваемого. Дрейфуса арестовали и поместили в тюрьму Шерш-Миди. Еще до суда Мерсье высказывался о виновности Дрейфуса в интервью газете «Ле Фигаро». По словам историка Леонида Прайсмана, «суд еще не состоялся, и такое заявление беспрецедентно. Офицеры военного суда должны были воспринять его как приказ». Суд проходил при закрытых дверях, в процессе ни одной прямой улики причастности Дрейфуса к шпионажу приведено не было. Напротив, все сводилось к косвенным доказательствам, таким как «хорошее знание немецкого языка, гибкий ум и т.д. Бордеро оставалось единственной, но недостаточной уликой, позволявшей обвинить Дрейфуса в государственной измене, поэтому Анри изготовил фальшивый документ от имени письма военного атташе Германии, в которой он приводит информацию «этого канальи Д.», в котором он собственноручно переделал «Р» на «Д», чтобы документ указывал на Дрейфуса. В результате Дрейфус был признан виновным и приговорен военным судом к пожизненному заключению. Дрейфус впоследствии вспоминал: «Я подписал просьбу о пересмотре дела военным ревизионным судом без всякой надежды. Лишь в случае какого-либо нарушения форм судопроизводства возможен был вообще пересмотр дела этой инструкции, но я тогда не знал еще, что осуждение состоялось с нарушением требований закона»¹.

5 января 1895 г. прошла церемония разжалования Дрейфуса на плацу. Над его головой сломали шпагу и сорвали знаки отличия, наблюдавшие зеваки кричали антисемитские оскорбления. В этих условиях Дрейфус поднял руку и крикнул: «Клянусь вам, вы лишаете чести невинного человека!». После суда и разжалования Дрейфус

¹ Дрейфус А. Пять лет моей жизни 1894–1899 гг. Одесса : Типография Исакович и Бейленсон, 1901. С. 14.

был отправлен на пожизненное заключение на остров Дьявола во Французской Гвиане, где он содержался в хижине в тяжелых условиях.

Французский историк Пьер Гиллен отмечает, что «дело Дрейфуса обновило формы и практики политической жизни французов, выдернуло их за пределы привычной политической жизни прессой, лигами, синдикатами и различными ассоциациями. Пресса утвердила себя в качестве новой силы, с одной стороны, начав кампании в поддержку или осуждении властей в общественном мнении, с другой — внедряя в свой словарь темы, лозунги и стереотипы, выработанные в обоих лагерях»². В центре противостояния лежали национальность Дрейфуса и убежденность в неколебимости авторитета французской армии, военные судьи которой не могли быть неправыми. Любое свидетельство, которое могло явиться основанием пересмотра дела, бросало бы тень на армию, что было бы недопустимо в условиях патриотического подъема. Это, в свою очередь, привело к стереотипу, что истинные патриоты Франции — антидрейфусары, а сторонники Дрейфуса действуют против интересов своего государства, представляют вражескую иностранную партию. Помимо национального и военного фактора, еще одним мировоззренческим фоном, явилось столкновение военно-клерикальных воззрений недавнего прошлого и светской современности, что отразилось в представлении свой — чужой.

Уже после ареста Дрейфуса, французская пресса широко раздула эту новость. Имя капитана-еврея, незнакомого французскому обществу до того времени, стало широко известным и обсуждаемым. По словам Фабриса Кэна, «несмотря на успокаивающие заявления Военного министерства, длительность следствия начинает становиться попросту неловкой. А пресса продолжает свою кампанию: доказательства вроде бы говорят сами за себя, так почему не приговорить «еврея»? Да и военный министр, не является ли и он сообщником?»³.

Первоначально даже сомневающиеся в виновности Дрейфуса, большей частью, хранили молчание, чтобы не быть обвиненными в поддержке изменника и верили в приговор военного суда. Публичная пресса раздула антисемитскую кампанию на фоне дела Дрейфуса, и даже в политических кругах боялись дать повод подозрениям в связях с евреями.

В июле 1895 г. на должность начальника секции статистики генштаба пришел подполковник Жорж Пикар. В ходе служебной работы он знакомится с делом Дрейфуса и приходит к выводу о неубедительности улик против Дрейфуса, и, что автором бордеро является майор Фердинанд Эстерхази. Генералы, взволнованные, что при пересмотре дела, будет потерян авторитет армии и ее высшего начальства, стараются убедить Пикара хранить молчание и создают новую фальшивую записку, якобы от германского атташе Шварцкоппена своему итальянскому коллеге, незамедлительно опубликованную в прессе: «Решительно, эта скотина Дрейфус становится слишком требовательным»⁴. Даже неискушенному в шпионских делах становилось ясно, что опытный дипломат никак не мог полностью упомянуть фамилию своего агента полностью. Кроме того, в статье «Изменник» газеты «Л'Эклер», говорилось, что этот документ был настолько секретным, что был передан судьям прямо из военного совета без ознакомления с ним адвоката и самого подсудимого. На основании этого грубого нарушения процессуальных норм, следующего из содержания статьи, сторонники Дрейфуса выступили с ходатайством за пересмотр дела. Майор Анри создает еще одну фальшивку, якобы письмо итальянского военного атташе во Франции Паниццарди германскому коллеге, подписанное «Александрина», в котором, дескать, итальянец сообщает, что будет отрицать связи с Дрейфусом, и просил Шварцкоппена занять такую же позицию.

² Guillen P. La vie politique française après l’Affaire // Dictionnaire sous la direction de Michel Drouin. L’Affaire Dreyfus. Paris : Flammarion, 2006. P. 612–613.

³ Кэн Ф. Дело Дрейфуса // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3 (142). С. 39.

⁴ Прайсман Л. Дело Дрейфуса. СПб. : Нестор-история, 2020. С. 69.

Естественно, обо всех этих событиях, развернувшихся вокруг его имени, не знал сам Дрейфус, томившийся в заточении на острове Дьявола. Как он сам впоследствии писал в своих воспоминаниях, «события, произошедшие во Франции непосредственно после процесса 1894 г. и в следующие годы, оставались для меня вплоть до процесса в Ренне совершенно неизвестными»⁵.

После доклада Пикара о свидетельствах невиновности Дрейфуса, полковника уволили из генштаба и перевели служить в Тунис. В 1897 г. Пикар, который особой симпатии к Дрейфусу не питал, начинает собирать доказательства его невиновности, исходя из своих представлений о справедливости и порядочности. Мы можем согласиться с Е. Трейвусом, что «клерикал и антисемит, каким считали Пикара, оказался честным человеком, единственным из влиятельных военных, правильно понимавшим свой долг, убежденным, что должен быть разоблачен подлинный шпион»⁶.

Появляются новые свидетельства: у Дрейфуса не было редкой бумаги пеллур, на которой написано бордеро. Такая бумага была найдена среди писем Эстерхази. Кроме того, было подмечено его повышенный интерес к артиллерии и ее материальной стороне. Сам Эстерхази в смятении совершил визит к своему немецкому куратору Шварцкоппену, безнадежно уговаривая его дать заявление, что имеет связи с Дрейфусом. Этот визит также не остался незамеченным.

13 января 1898 г. в газете «Л'Орор» появляется открытое письмо президенту Франции самого знаменитого писателя в то время Эмиля Золя «Я обвиняю», в которой он назвал оправдание Эстерхази военным судом пощечиной любой правде, всякой справедливости»⁷. В письме он обвинил военное министерство и видных генералов в сокрытии доказательств невиновности Дрейфуса, в пристрастном необъективном следствии. В письме Золя обвинял экспертов за лживые отчеты и выразил готовность самому предстать перед судом. Именно с этого момента в противостояние дрейфусаров и антидрейфусаров включается интеллектуальная элита. За это резонансное письмо Золя был осужден за клевету, приговорен к году тюрьмы и большому денежному штрафу, но до ареста успел покинуть Францию. Пикар, перед процессом Золя, был за разглашение военной тайны уволен из армии и два месяца провел в тюрьме.

Новый военный министр Кавеньяк инициирует новое расследование. Один из его сотрудников, капитан Кюинье, несмотря на то что был настроен против Дрейфуса, заметил, что донесение, подписанное «Александрин», склеено из бумаг разных цветов. Другим цветом отличался фрагмент, на котором было написано имя Дрейфуса, что свидетельствовало о том, что нужный отрывок текста был вклеен в разрезанный документ. К тому же экспертиза показала, что этот фрагмент был написан на бумаге, которая использовалась в военном министерстве. Министр тут же вызвал Анри, который поначалу все отрицал, но затем признался, что именно он изготовил эту фальшивку. Он был немедленно арестован и на следующий день совершил самоубийство в тюремной камере.

К 1899 г. мнение французов о Дрейфусе существенно изменилось. В июне было принято решение о возвращении узника во Францию и нового суда над ним. Основную роль в защите Дрейфуса играл адвокат Лабори, яро ненавидимый французскими националистами, в отношении которого было совершено покушение. Автор «Очерков современной Франции» Н. Е. Кудрин отзывался о защитнике: «Я смотрел на гиганта в черной мантии, который своими вопросами наносил один за другим страшные удары коалиции официальных лжецов. Пока тот один, то другой... клеветали на Дрейфуса, его защитник, наклоняясь своим могучим корпусом над пюпитром, громадными буквами лихорадочно набрасывал на листе бумаги план вопросов... И вот, когда словесная помойная труба на время переставала извергать на подсудимого потоки грязи, Лабори поднимался во всем своем величии и... метал вопрос за вопросом в сторону председателя, иронически-почтительно прося его поставить их тому или

⁵ Дрейфус А. Пять лет моей жизни 1894–1899 гг. С. 1.

⁶ Трейвус Е. Еще раз о деле Дрейфуса // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 199.

⁷ Прайсман Л. Дело Дрейфуса. СПб.: Нестор-история, 2020. С. 69. С. 84.

иному свидетелю для разъяснения»⁸. Также большую роль в защите Дрейфуса играл недавно освободившийся из тюрьмы Пикар, в качестве свидетеля. Суд в Ренне снова признал Дрейфуса виновным, но на этот раз «со смягчающими обстоятельствами» и вынес новый приговор — 10 лет тюрьмы. Через несколько дней президент Франции Лубе помиловал Дрейфуса, но не была произведена полная реабилитация. Дрейфуса освободил не закон и доказательства невиновности, а волевое властное решение. После амнистии Дрейфуса, за которую проголосовал парламент, 12 июля 1906 г. Кассационный суд отменил приговор Реннского суда, указав в решении, что он является «ошибочным и несправедливым»⁹.

Дело Дрейфуса, начавшееся как исключительно юридическое, приобрело политический характер после того, его взяли на вооружение интеллектуалы Франции и пресса. Парадоксально, что в своем деле, Дрейфус является лишь жертвой, в то время как «полем боя» стала Франция, а ключевыми участниками представители военной и интеллектуальной элиты. Несмотря на свою завершенность де-юре и явную победу дрейфусаров, дело Дрейфуса еще десятилетия оказывало воздействие на умонастроения французов и явилось отголоском в событиях режима Виши 1940–1944 гг. В то же время оно привлекло внимание общественности Франции и ряда стран к проблеме справедливости, независимости суда и прав человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дрейфус А.* Пять лет моей жизни 1894–1899 гг. — Одесса : Типография Исакович и Бейленсон, 1901. — 184 с.
2. *Кудрин Н.* Очерки современной Франции. — М. : Книга по требованию, 2014. — 620 с.
3. *Кэн Ф.* Дело Дрейфуса // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* — 2014. — № 3 (142). — С. 36–41.
4. *Кэн Ф.* Дело Дрейфуса (окончание статьи) // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* — 2014. — № 4 (143). — С. 40–44.
5. *Прайсман Л.* Дело Дрейфуса. — СПб. : Нестор-история, 2020. — 175 с.
6. *Трейвус Е.* Еще раз о деле Дрейфуса // *Новая и новейшая история.* — 2008. — № 4. — С. 198–200.
7. *Guillen P.* La vie politique française après l’Affaire // *Dictionnaire sous la direction de Michel Drouin. L’Affaire Dreyfus.* — Paris : Flammarion, 2006. — 759 p.

REFERENCES

1. Dreyfus A. Five years of my life 1894–1899. Odessa: Isakovich and Bailenson Publ.; 1901. (In Russ.).
2. Kudrin N. Essays on modern France. Moscow: Book on demand Publ.; 2014. (In Russ.).
3. Ken F. Dreyfus case. *Vedomosti of the Penal System.* 2014;3(142):36-41. (In Russ.).
4. Ken F. Dreyfus case (end of article). *Vedomosti of the Penal System.* 2014;4(143):40-44.
5. Praisman L. Dreyfus affair. St. Petersburg: Nestor History Publ.; 2020. (In Russ.).
6. Treivus E. Once again about the Dreyfus affair. *New and Recent History.* 2008;4:198-200. (In Russ.).
7. Guillen P. La vie politique française après l’Affaire. *Dictionnaire sous la direction de Michel Drouin. L’Affaire Dreyfus.* Paris: Flammarion; 2006. (In French).

⁸ *Кудрин Н.* Очерки современной Франции. М. : Книга по требованию, 2014. С. 483–484.

⁹ *Кэн Ф.* Дело Дрейфуса (окончание статьи) // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2014. № 4 (143). С. 44.